

Как только голос Хао Жэня прервался, все посмотрели на него, как на сумасшедшего. Ошеломленная, Наньгун Уюэ спросила: — Ты с ума сошел?

— Я не шучу. — Хао Жэнь стоял перед голографической проекцией и смотрел, как дух сирены по имени Ева беззвучно ревет в пространстве.

— Она была единственным свидетелем катастрофы десять тысяч лет назад. Она может сказать нам, кто напал на Ио. Теперь, когда мы потеряли образец линкора, она - единственная зацепка... — Он сделал паузу и указал пальцами в пространство.

— Я всегда думал, что перворожденные были причиной катастрофических бедствий во вселенной, но теперь, похоже, есть что-то еще. Мы должны выяснить, в чем именно дело — к тому же, мозговой монстр пытался открыть отсюда трещину в поверхностный мир. Должно быть что-то особенное на Ио. Я не собираюсь уходить, ничего не сделав.

Вивиан нахмурилась, глядя в глаза Хао Жэню.

— Я знаю, насколько это важно, но, как ты думаешь, ты можешь поговорить с Евой? Это...

Она повернулась и взглянула на визуальное изображение на голографической проекции.

— Этот «бог», похоже, не открыт для общения. Теперь она просто беспокойная душа; она без разума. Даже если у нее есть разум, как можно разговаривать с таким... «существом»? Её лицо такое же широкое, как планета! Вы собираетесь стоять посреди океана и говорить с ней?

— Когда океан начал замерзать, в моей голове на короткое время пронеслось огромное количество информации. — Хао Жэнь слегка постучал себя по голове.

— Интересно, длилось ли это хоть секунду... Однако я уверен, что это было воспоминание, связанное с сиреной. Поэтому я думаю, что мы с Евой тоже можем общаться, как я общался с мозговым монстром. В любом случае, дай мне попробовать. Если не получится, тогда мы сможем убежать.

Лили и Вивиан посмотрели друг на друга. Они не могли не пробормотать: — Мистер домовладелец, вы действительно отец Лил Пиа; вы оба смельчаки. Как вы собираетесь установить связь? Вы собираетесь снова прыгнуть в воду? Что, если на этот раз вы действительно попадете в ловушку?

Хао Жэнь сделал несколько вдохов, прежде чем кивнуть.

— Да, я сделаю прыжок, но мне нужно несколько сирен, которые помогут мне контролировать течения в океане. Если связь с ней нарушится, я смогу сразу же телепортироваться обратно. По крайней мере, я не окажусь в ловушке и не замерзну.

МТД затрясся в жужжании, прежде чем неохотно сказал: — Согласно моим расчетам, у вас есть определенный шанс на успех, но я все равно должен сказать, что это противоречит протоколу безопасности!

Хао Жэнь ударил рукой по консоли.

— Не смешите меня! В первом пункте протокола безопасности в руководстве четко сказано, что эта работа никогда не бывает безопасной. Если вы действительно хотите помочь, пожалуйста, продолжайте вести огонь в космосе. Я дам доступ к управлению оружием. Ваша задача — создать отвлекающий маневр, чтобы я мог безопасно спуститься туда.

МТД некоторое время молчал, а затем сделал карикатурный жест «хорошо» на голографической проекции.

— У вас есть пятьдесят пять минут.

Хао Жэнь немедленно повернулся и обратился к Шакире, а также к трем другим сиренам.

— Катрейна, Шакира, Сорма, я хочу провести переговоры с вашим «богом». Не хотите ли вы помочь?—

— Конечно. Такой шанс выпадает раз в жизни. — Королева сирен шагнула вперед без колебаний.

— Нет ничего лучше, чем приблизиться к Еве.

Наньгун Уюэ последовала её примеру и сказала: — Я тоже пойду. Я сирена, и я покажу, чего стоит родословная, которую я несу.

Хао Жэнь кивнул и посмотрел на остальных.

— Вы, ребята, оставайтесь на корабле. Я пойду сейчас. Не о чем беспокоиться.

Петрачелис быстро маневрировал в пространстве вокруг водных рукавов. Рассчитав ряд траекторий, он достиг перигея. На планету обрушилась вспышка белого света.

Хао Жэнь и сирены стояли над океаном Ио.

Океан был неспокоен: бесконечные странные волны вздымались, создавая впечатляющую картину. Густые облака на небе исчезли. Деятельность Евы разорвала высотные облака планеты и нарушила первоначальную атмосферу. Это вызвало странное явление «чистого

неба». Солнце освещало океан среди турбулентности атмосферы и воды. Природный порядок Ио был полностью нарушен, а жестокая душа неустанно демонстрировала свою силу.

Наньгун Уюэ в ужасе смотрела на происходящее. Она увидела возвышающийся вдалеке величественный пик и гигантский столб воды, похожий на небесный столб, уходящий в космос. Она изо всех сил старалась отвести взгляд от ужасающего сценария и вместо этого сосредоточилась на управлении водой с помощью трех других сирен. На этот раз это было сложнее.

— Ты готова, — сказала Королева сирен.

— Пожалуйста, поторопитесь. Это очень тяжело!

Хао Жэнь кивнул Шакире и Сорме, которые были рядом с ней, и медленно опустился в воду.

Успокоив свои эмоции и сосредоточившись, Хао Жэнь попытался воссоздать прежнее кратковременное состояние связи. Прюделав это раньше с мозговым монстром, Хао Жэнь уже понял, как установить такую связь. Эмоции, такие как нервозность и настороженность, были излишни. Только спокойный и сосредоточенный разум мог сделать связь более устойчивой.

Он почувствовал, как его сознание медленно погружается в хаос, что было совсем не то же самое, что связь с мозговым монстром. Однако он знал, что связь была успешной.

Хаос был памятью Евы.

Однако после того, как хаос закончился, он увидел не сцену разрушения Ио, а безмятежное и спокойное первобытное морское дно.

Мысленно Хао Жэнь гулял по морским глубинам в древние времена. Перед его глазами расстилалась бесконечная полоса песка и гравия. Над ним простиралось бескрайнее темное море. Светящиеся примитивные водоросли и глубоководные рыбы спокойно жили на морском дне, не обращая внимания на внешний мир.

В этом безмятежном и спокойном глубоководном раю рождались сирены. Вначале они были медлительными и торопливыми всеядными существами, покрытыми чешуей. У них были человеческие тела, они были искусны в мимикрии и приобрели форму, которая представляла собой слияние элементарных и углеродных существ в магической среде планеты.

Они жили в пещерах, которые вырыли из песка, и для выживания полагались на светящиеся водоросли, а также на медленно передвигающихся моллюсков. Сирены развивались в примитивных условиях, приобретали мудрость и сформировали своё хрупкое примитивное, но интересное древнее общество.

Их самыми первыми орудиями труда были раковины глубоководных моллюсков, которыми они питались. Они полировали раковины для копания песка и срезания морских водорослей. Впоследствии они использовали кораллы, камни и богатые железом остатки метеоритов, которые иногда падали с неба. Когда космический метеорит врезался в Ио, он сгорел в атмосфере и быстро охладился в морской воде, поэтому стал более прочным.

Это было чудо естественного процессаковки. Каждый железосодержащий метеорит, упавший в морские глубины в результате этого процесса, был сокровищем для сирен. Они называли эти метеориты «сердцем чёрной воды», потому что считали, что бесконечный темный океан над ними — это граница мира. За этой границей находился ещё более темный и хаотичный бесконечный водоем, а кованный, наполненный железом метеорит был основой мира. Их самая ранняя примитивная религия вращалась вокруг воды и этих железных метеоритов.

Они поклонялись глубоким водам, подводным вулканам и железному метеориту. Когда-то они считали, что метеорит с «неба» — это знак того, что внешняя оболочка мира изнашивается и разрушается. Они насторожились и послали смельчаков вернуть метеорит на верхний уровень (они надеялись таким образом продлить срок жизни мира). Однако из-за их неспособности приспособиться к среде с низким давлением воды каждая экспедиция терпела неудачу. Позже они поняли, что железный метеорит был благословением из «верхних вод», и поэтому период метеоритного железа начался через шестьдесят тысяч лет после того, как первые сирены использовали ракушки в качестве орудий труда.

Сирены освоили другие способы получения металла и заменили им подверженные коррозии железные инструменты много лет спустя.

Сознание Хао Жэня постоянно прыгало в память Евы. Он не мог уйти, да и не собирался. Наконец-то он понял, чего хотела Ева.

Она показывала ему историю расы сирен.

Хао Жэнь был счастлив оказаться в самом центре этой древней памяти.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2289139>